

СЛАВНЫЙ СЫН ТАТАРСКОГО НАРОДА

Исполнилось 250 лет со дня рождения и 170 лет со дня кончины крупного татарского поэта, ученого, известного мыслителя и общественного деятеля татарского народа – Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари (1754–1834). Его творчество носит характерные черты периода, переходного от средневеково-дидактической поэзии к реалистической поэзии XIX века.

Творческое наследие Утыз-Имяни насчитывает более ста трудов. Однако не все из них дошли до нас: нам известно всего 67 названий текстов. Две трети из них (46 названий) – поэтические произведения, остальные – проза и трактаты, посвященные вопросам языкознания, морали, мусульманской философии и права, педагогики, экономики, торговли, медицины, астрономии, астрологии и т.д.

Жизнь и деятельность Г. Утыз-Имяни протекали в сложный и противоречивый период русской истории. В XVIII веке татарский народ, как и другие нерусские народы империи, находился под двойным гнетом: социальным и национальным. Весь XVIII век характеризуется целым рядом народных выступлений. Апогеем классовой борьбы этого века явилась Крестьянская война 1773–1775 годов под предводительством Е.И. Пугачева, в которой активно участвовали и татарские крестьяне.

Встревоженное народными выступлениями, царское правительство после событий 1773–1775 годов вынуждено было внести некоторые коррективы в свою национальную поли-

тику; в частности, отказаться от прежнего грубо наступательного отношения к татарам-мусульманам: оно решило открыто следовать мусульманским религиозным обрядам, учредило Духовное собрание мусульман, сняло запрет на торговлю со Средней Азией и т.д. Начинается оживление и в общественно-культурной среде татар, которое характеризовалось недовольством средневековыми нормами жизни, переосмыслением духовных ценностей и критическим отношением к современности.

Господствующую роль в феодальном обществе, как известно, играет религиозная идеология. И это было явлением закономерным. Утыз-Имяни, будучи сыном своего времени, естественно, не мог быть свободным от религиозного мировоззрения. Это отразилось и в его произведениях. Но вместе с тем его поэзия не является лишь художественным приложением к положениям ислама и шариата, а поднимает и жизненные вопросы современности, многим его произведениям свойственна страстная публицистичность. Одним из основных своеобразий его поэзии является то, что религиозные и светские мотивы в ней переплетаются. В этом проявляется сложность мировоззрения и всего творчества Утыз-Имяни.

Габдрахим вырос сиротой. Его отец, Гусман ибн Сэрмэки, крестьянин села Тимяшево (ныне Лениногорского района РТ), умер еще до рождения своего первенца Габдрахима. Оставшаяся без опоры его мать Гафифа

после смерти мужа вернулась к родителям в деревню Утыз Имяни, ныне Черемшанского района РТ. (Псевдоним поэта «Утыз-Имяни» взят им от названия родной деревни «Утыз Имяни» – «Тридцать дубов»). Тахаллус «ал-Булгари» (Булгарский) поэт избрал, следуя распространенной среди татар исторической традиции). Здесь, в доме деда, в 1754 году и появляется на свет будущий поэт (сведения о конкретном дне рождения Габдрахима до нас не дошли). Но не проходит и трех лет, как умирает его мать. Мальчик воспитывается у дальней родственницы, познав все тяжести и лишения сиротства и бедности.

Тяга к образованию у Габдрахима пробуждается рано. С малых лет он начинает посещать сельское медресе и обучаться грамоте. Через некоторое время медресе становится «вторым домом» для него: он полностью переселяется туда и живет за счет обслуживания богатых шакирдов. Среди одноклассников он быстро выделяется своей сметливостью и завоевывает авторитет «шакирда, знающего без учебы».

Некоторое время спустя Габдрахим начинает посещать учебные заведения близлежащих деревень, а потом уезжает в Каргалинское медресе (близ Оренбурга). Однако одержимого знаниями юношу не удовлетворяет и Каргалинское медресе, считавшееся в то время одним из центров мусульманской образованности. Он продолжает искать пути дальнейшего повышения своих знаний: в 1788 году, взяв с собой жену и детей, Г. Утыз-Имяни отправляется в Среднюю Азию.

В Бухаре он занимается науками, встречается с прославленными учеными, преподает в знаменитых медресе, работает имамом в одной из центральных мечетей города. Однако в Бухаре поэт не находит искомого. Вскоре он убеждается, что и здесь застой в учебном мире. Везде во взаимоотношениях людей прежде всего корыстные интересы, везде алчность и невежество. Утыз-Имяни к тому времени уже являлся автором не-

скольких стихотворений и научных трактатов, все увиденное излагает стихами, широко используя сатиру. Так появляется его первая поэма «Тухфатуль-гурабаэ ва латаифуль-газаэ» («Подарок обездоленным и притчи об униженных»), которую можно считать одной из значительных сатирических поэм в дореволюционной татарской литературе.

В этом произведении поэт с возмущением критикует коварство, алчность и распущенность, распространенные в Бухаре. При этом он напоминает, что везде и во всем власть остается за золотом: «Почет в этом мире зависит от денег, мой друг...».

Автор решительно выступает против издевательства, унижения чести и достоинства шакирдов, сурово осуждает нравственные пороки представителей духовенства, ратует за благопристойность, моральную чистоту человеческих отношений.

Недовольный и разочарованный в своих надеждах, в поисках «истины», Габдрахим-хазрат, как тогда его именovali, отправляется в странствие по Средней Азии. Он побывал в Самарканде, Акче, Туфи, Балхе, Герате, Кабуле и т.д. Но нигде он не находит удовлетворения. К тому же в 1798 году, в дороге, в одном из кишлаков умерла его любимая жена Хамида. После этого Габдрахим-хазрат, полный разочарования и горечи, возвращается с детьми на родину. Он думает осесть в родной деревне Утыз-Имяни, однако ему не дают земельного надела. Он был вынужден жить в разных деревнях, учительствовать и открывать медресе там, где их не было. Однако местные власти, из-за его вольнодумия, нигде не разрешают ему окончательно обосноваться. Наконец, он находит покой в деревне своего отца Тимяшево, где и живет до конца своих дней. Здесь он многие годы занимается обучением и воспитанием шакирдов. Поэт умер в начале апреля 1834 года в деревне Тимяшево, где и находится его могила. Г. Утыз-Имяни всю свою жизнь, энергию и творчество по-

святил делу образования, литературе и науке. Ценой многих лишений и большого усердия добившись глубоких знаний, он целью своей жизни избирает борьбу против отсталости и необразованности простого народа. Поэтому призыв к образованию, к овладению знаниями является одним из основных мотивов его творчества.

Как известно, в то время, когда жил Г. Утыз-Имяни, господствующей идеологической концепцией был провиденциализм, т.е. религиозно-философское воззрение, согласно которому все явления в мире совершаются по воле единого бога. В татарском обществе конца XVIII – начала XIX века, где существовал двойной гнет – социальный и национальный, такое воззрение пускало свои корни еще глубже. В области просвещения и познания мира оно выразилось в убеждении, что исламское вероучение уже полностью и окончательно сложилось, что в нем уже не может быть места изменениям, и поэтому единственной задачей современных ученых должно быть только доскональное изучение и познание всего того, что разработано и установлено до них. Г. Утыз-Имяни призывал к овладению знаниями: «Смело овладевай знаниями, ибо знание – суть человеческой жизни; знание – ключ к преодолению любых трудностей. Знание – это жемчуг человеческой души, и его не может отнять ни враг, ни вор».

Однако толкование поэтом содержания, функций и цели понятия «знание» противоречиво. «Знание» в представлении Г. Утыз-Имяни выступает еще в традиционном синкретическом смысле: оно представляет собой некое единство понятий «знание» и «наука». Знание необходимо каждому человеку в одинаковой степени и в реальной жизни, и в потустороннем мире: «При помощи знаний ты приобретешь и настоящий, и загробный мир; и там, и здесь ты найдешь почет и богатство». Г. Утыз-Имяни, с одной стороны, знание непосредственно связывает с практической деятельно-

стью людей, а с другой, считает, что знание должно служить и религии. Разумеется, признание поэтом знания необходимым и для реальной, и для «загробной» жизни представляло собой определенную ступень в историческом развитии светского научного знания, опираясь на которую последующие татарские просветители продолжали борьбу за самостоятельное существование научных, материалистических знаний.

Особенным был у Утыз-Имяни и идеал ученого. Он ищет среди своих современников ученого, соответствующего своему идеалу, но не находит такого. По его мнению, те люди, которые по своему положению в обществе должны быть «духовными отцами», совершенно не думают о людях и заботятся лишь об умножении своего богатства. В связи с этим в поэзии Г. Утыз-Имяни возникают мотивы осуждения современных ему представителей духовенства, выдававших себя за ученых. Такую критику содержат поэмы «Гаварифез-заман», «Танзихел-афкяр», «Нашрет-такриб» («Слово к близким»), стихотворение «Байте дэр зыми суфийан замана» («Баиты о порицании современных суфиев») и др.

Естественно, поэт не смог понять истинной природы социальных противоречий общества. В его представлении общество делится на «выдающихся личностей» и на «толпу» (хасс ва гам), на просвещенных (галим) и на невежественных (джахил). Произведения Г. Утыз-Имяни пронизаны сочувствием к простому народу. Писатель ищет пути облегчения тяжелой участи широких масс. К представителям же имущих классов он относится как к трутням, сидящим на шее простого народа. Характерен в этом отношении следующий отрывок из стихотворения «Мунажат» («Славословие»): «Не дай, бог, с просьбой обратиться к дверям четырех: судьи, сановника, муфтия и султана».

Одним из способов борьбы за оздоровление общества Г. Утыз-Имяни

считал нравственное усовершенствование людей. В поэме «Ганзихел-аф-кяр» он говорит о нравственных пороках своих современников, сетует на лицемерность и неискренность друзей: «У всех моих друзей внешний вид прекрасен, однако мне известно: внутренность у них пуста».

Высшее нравственное качество человека Г. Утыз-Имяни видит в образованности и в разуме: «Удивителен тот человек, кто обладает умом...».

В поэме «Женахуль-фалях фи зэм-мил-мубах» («Путь к спасению – осуждение дозволенного») тема нравственного усовершенствования поставлена более рельефно. Поэт выступает здесь против алчности, коварства, мстительности, чрезмерных наслаждений и других нравственных пороков. По его мнению, все моральные нормы людей восходят к четырем началам, которые заложены в каждом человеке: это дикость, сатанизм, животная страсть и божественность. Первые три начала являются источником таких нравственных пороков, как раздражение, ненависть, мстительность, хитрость, обман, обжорство, жадность и др., тогда как четвертое начало – божественность является основой знания, пронизательности, разума и сознательности. Во главу угла всех моральных качеств людей Г. Утыз-Имяни ставит разум человека: «Кто подчиняется разуму, тот – настоящий властелин мира...».

Таким образом, все высоконравственное в жизни Г. Утыз-Имяни неразрывно связывает с разумом человека, и в этом проявляется своеобразие его и этических, и рационалистических взглядов.

Целый комплекс морально-этических норм, необходимых человеку, выдвигается Г. Утыз-Имяни в его самой объемной (состоящей из 27 разделов, 986 строк), многоплановой и самой популярной поэме «Мухиммат аз-заман» («Важнейшие проблемы современности»). Здесь поэт выступает в основном моралистом, призывающим современников овладеть зна-

ниями, самоотверженно служить родине, быть добрыми, справедливыми, скромными, щедрыми, терпеливыми, отзывчивыми, уважать старших и больных, не причинять людям зла, не быть хитрыми, жить со всеми в мире и дружбе, и т.д. Он хочет искренности и верности во всех деяниях своих современников: «Если ты истинный джигит, то докажи свою доблесть: одухотворяйся безграничной любовью к родине. Будь справедливым, будь защитником верности; никому не причиняй зла».

В поисках истины и справедливости поэт обращается к законам шариата, пытаясь найти в них опору своему идеалу. Однако со временем у него появляются и критические взгляды в отношении к некоторым положениям ислама. Г. Утыз-Имяни выдвигает свой подход к отдельным предписаниям ислама, открыто высказывает убеждения, противоречащие общепринятым догмам. Эти убеждения распространяются среди населения как «Утыз-Имяни мэслэге» («Доктрина Утыз-Имяни»). Он ратует за право каждого мыслить самостоятельно, критически относиться к существующим установлениям шариата.

Основными положениями «Доктрины Утыз-Имяни» являются его высказывания относительно обучения и воспитания. Он выступает против средневековой схоластики в обучении шакирдов. Вместо некоторых ненужных предметов предлагает преподавать фикх, т.е. мусульманское право, которое, по его мнению, развивает кругозор учащихся. К тому же Г. Утыз-Имяни полагает, что фикх связан с повседневной жизненной практикой людей, что при помощи строгого соблюдения юриспруденции можно постичь гармонию общественной жизни.

В своей работе «Крестьянская война в Германии» Ф. Энгельс писал: «Революционная оппозиция феодализму проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде воору-

женного восстания». Нам кажется, что мысли, высказанные Утыз-Имяни в его «Доктрине», явились своеобразной формой выражения недовольства определенной части татарского народа (в том числе и духовенства) тесными рамками общественных норм феодализма. Они были первыми, попавшими в область мусульманского богословия, светлыми лучами того оживления в духовной жизни татар, которое началось после крестьянской войны 1773–1775 годов. «Доктрина Утыз-Имяни» участвовала в подготовке предпосылок, опираясь на которые на арену татарской общественной мысли вышли такие просветители, как Г.Курсави, Ш.Марджани, К.Насыри, Ш.Культяси и др., сделавшие важный шаг на пути преодоления средневекового мировоззрения. А этот путь вел к научно-материалистическому пониманию действительности.

Ратуя за истинность и верность во всех делах, Г.Утыз-Имяни входит в конфликт и с Духовным собранием, которое руководило всеми делами верующих мусульман, исходя из политики царского правительства. Поэт заявил, что религия и вера – это личное дело каждого человека, и поэтому светские власти не должны вмешиваться в религиозные вопросы. В поэме «Мухиммат аз-заман» он пишет: «Основываясь на этом указе, увеличивается лишь твоя жадность и болтливость перед народом».

Таким образом, Г.Утыз-Имяни явился одним из первых деятелей в истории татарской общественной мысли, которые выступали с идеей, хотя и ограниченной, секуляризации.

В поэзии Г.Утыз-Имяни поднимается и вопрос о раскрепощении женщины. Позиция автора по этому вопросу противоречива и непоследовательна. С одной стороны, он проявляет глубокое уважение к женщине, к ее человеческим качествам. Например, смерть любимой жены Хамиды послужила для него толчком к созданию элегий «Мэрсия-и Хамида, заужате Габдрахим Болгари» («Элегия, посвя-

щенная Хамиде, жене Габдрахима Булгари») и «Мэрсия-и Габденнасыр, валяде Габдрахим» («Элегия Габденнасыра, сына Габдрахима»). В первой из них поэт, несмотря на принятое в обществе пренебрежительное и унижительное отношение к женщине, поддерживаемое духовенством, изображает жену как самого близкого друга, скромного и верного, любимого и любящего человека, обладающего высокими человеческими достоинствами. А во второй элегии Хамида предстает преимущественно как любящая и любимая своими детьми мать. В общем, образ Хамиды считается одним из тех немногих в татарской поэзии до XIX века, которые приносят в нее реалистические черты. По своей значительности и выразительности художественного рисунка эти черты в дальнейшем будут напоминать нам образы Г.Кандалыя, крупного представителя татарской реалистической поэзии первой половины XIX века.

Поэт выступает также и за обучение женщин, за распространение знаний среди мальчиков и девочек («Назмы Габдрахим Болгари фи хаккы Казыйзадэ» – «Стихотворение Габдрахима Булгари, написанное в поддержку Казизадэ»).

С другой стороны, Г.Утыз-Имяни, будучи воспитанным с ранних лет в духе ислама, не может полностью порвать с господствующим в обществе отношением к женщине – он разделяет их неравноправное положение в обществе: советует запретить женщинам участвовать в вечеринках, чтобы не утратить своего достоинства и чести («Мухиммат аз-заман»).

Г.Утыз-Имяни был одним из образованнейших людей своего времени. Он писал свои произведения на татарском, персидском и арабском языках. Он знал и русский язык, призывал своих современников овладеть этим языком. Например, К.Насыри в статье, напечатанной в «Казанском календаре» за 1877 год (с.44), приводит следующее изречение Утыз-Имяни: «Согласно законам шариата, каж-

дому мусульманину предписано всего сорок заповедей. Для мусульман же, живущих в России, изучение русского языка должно стать сорок первой заповедью».

Поэт выступал и за изучение родного языка. В то время, когда по отношению к татарскому языку существовало пренебрежительное, даже враждебное отношение, Г.Утыз-Имяни призывал внимательно и бережно относиться к родному языку.

Поэзия Г.Утыз-Имяни отражает в себе процесс постепенного обогащения литературного творчества светскими мотивами и реалистическими элементами. Так, большинство его произведений написано на почве жизненных впечатлений, личных переживаний. Именно реальные события определяли тему и идейное направление таких его сочинений, как «Тухфателгураба», «Ал-карзы», «Гавариф аз-заман», «Мухиммат аз-заман», «Танзихел-афкяр» и др. Некоторые произведения непосредственно отражают биографические моменты из жизни автора («Гурбат-намэ», «Мэрсия-и Хамида», «Мэрсия-и Габденнасир», «Сайфесарим») («Острая сабля») и др.).

В произведениях Утыз-Имяни наблюдается процесс демократизации татарского литературного языка. С одной стороны, поэт, как знаток нескольких языков, в своих сочинениях (особенно в раннем творчестве), следуя традициям средневековых восточных авторов, свободно оперирует словами, выражениями арабского и персидского происхождения, подчиняя их грамматическим правилам родного языка, а также использует архаизмы; иногда встречаются в них элементы и других тюркских языков. Это приводит к пестроте языка его произведений. С другой стороны, во многих случаях (особенно в публицистических поэмах) писатель стремится приблизить язык своих творений к народно-разговорному; с этой целью он приводит народные выражения, пословицы и поговорки.

В некоторых случаях Утыз-Имяни, следуя традициям восточных литератур, применяет литературный прием «муламмагъ», т.е. двуязычия: одно и то же произведение пишется местами на татарском, местами на персидском языках. Так написаны его поэмы «Танзихел-афкяр» и «Ал-карзы», которые адресованы, следовательно, знающим оба языка читателям.

Просветительская поэзия в истории татарской литературы утверждается во второй половине XIX века. Необходимо отметить, что сама просветительская поэзия в татарской литературе выростала не на пустом месте, а складывалась из тех прогрессивных светских элементов, которые вкрапливались в произведения предпросветительской литературы. Анализ поэтических произведений Утыз-Имяни показывает, что он является в истории национальной литературы поэтом, подготовившим своим творчеством почву для появления писателей-просветителей.

Оживление в духовной жизни татарского народа, которое началось после событий 1773–1775 годов, дало толчок и к развитию татарской филологической науки. Передовые люди того времени начали изучать исторические сочинения, рукописи древней татарской литературы, заботились об их сохранности и научной достоверности их текстов. Так появились первые работы в области татарской текстологии. В это дело большую лепту внес и Утыз-Имяни. В 1824 году он провел кропотливую текстологическую работу над первым крупным произведением булгаро-татарской литературы – поэмой Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф». Собрав около десяти ее древних списков, он сличил их, составил сводный научно-критический текст и пожелал при этом, чтобы читатели пользовались только этим исправленным текстом поэмы во избежание различного рода ошибок. В 1839 году в первом издании поэмы в основу был положен именно этот научно-крити-

ческий текст, и именно он впоследствии распространился в народе. Отработанный Утыз-Имяни вариант поэмы лег в основу как дореволюционных изданий (с 1839 по 1917 год он опубликовывался около 70 раз), так и позднейшего, 1983 года, научного издания. Подобную же текстологическую работу Утыз-Имяни выполнял и над другими известными произведениями восточных авторов.

Среди прозаических и научных сочинений Утыз-Имяни определяющее место занимают труды по фикху, то есть по мусульманскому законоведению. В них излагается точка зрения по основным вопросам фикха. Подавляющее их большинство написано на арабском языке, который являлся в то время общим «языком науки» для многих народов мусульманского Востока.

На арабском же языке написаны и комментарии Утыз-Имяни к популярным в то время трудам многих тюрко- и персоязычных авторов. Особенно популярными были его комментарии к поэтическим сочинениям Суфи Аллахияра «Субатуль-гажизин» («Стойкость обездоленных») и «Мурадуль-гарифин» («Цель просвещенных»).

Г. Утыз-Имяни составлял двуязычные словари и комментировал трудные для восприятия слова из научных трактатов известных восточных ученых. До нас дошли, например, составленные им арабско-персидские словари труднопонятных для читателей слов и выражений из сочинений аль-Газали «Ихйа уль-улум», Шамсутдина Мухаммеда ал-Хорасани «Джами ар-румус», а также персидско-арабский словарь труднопонятных слов и выражений из «Месневи» Дж.Руми.

Утыз-Имяни занимался и переводческой деятельностью. До нас дошел, например, его перевод с персидского языка на татарский поэмы Дж. Руми «Булбуль ва Гуль» («Соловей и Цветок»), с арабского на татарский – отрывок из трактата ал-Газали «Дурратуль-фахира фи кашфе гомумуль ахира» («Жемчуг, прославленный при открытии тайн рая»).

Утыз-Имяни был и известным каллиграфом своего времени. Он переписал многие тома произведений крупных поэтов и ученых Востока. Из переписанных его рукой книг сохранились до настоящего времени такие, как поэма Саади «Гулистан» (отрывок), полный текст «Месневи» Дж. Руми (обнаруженная часть поэмы состоит из 26936 беитов), поэмы турецких поэтов Мухаммеда Хафиза «Миръатуль-ахлак» («Зерцало нравов») и Гашик паши «Гариб-намэ» («Сказание странника»), стихи и поэма Ф.Аттара «Арар-намэ» («Собрание тайн»), научные трактаты ал-Газали «Ихйа уль-улум», Шамсутдина Мухаммеда ал-Хорасани «Джами ар-румус» и др. Одно перечисление этих книг свидетельствует об обширном круге знаний и интересов Утыз-Имяни в восточной поэзии и науке.

Таким образом, Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари явился крупной фигурой в истории татарской культуры, проводившей как поэт, ученый и общественный деятель решительную борьбу против гнетущих предрассудков феодального общества. Его призыв к просвещению, к нравственному усовершенствованию, выступление за право каждого иметь свое суждение по всем жизненным вопросам и т.д., а также практическая деятельность, направленная на претворение указанных идей в жизнь, труды по различным отраслям науки являлись следствием зарождения новых общественных отношений. Многогранное творчество и практическая деятельность Г. Утыз-Имяни выражали новые идеи своего времени и тем самым внесли весомый вклад в развитие татарского просветительского движения.

А.М.Шарипов,

*доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
татарской литературы и методики
ее преподавания Набережночелнинского
государственного педагогического
института*